

СЕТЕВОЙ НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

Fundamentum Academicum

№ 1 / 2026

<https://fundareview.ru/>

Главный редактор журнала:

Куровская Наталья Анатольевна, генеральный директор ООО «Академия Науки и Образования», Донецк, Российская Федерация

Члены редакционной коллегии:

Гладун Елена Федоровна, доктор юридических наук, Институт государства и права, Тюменский государственный университет, Тюмень, Россия

Кодиров Некруз Абдулмаджидович, кандидат юридических наук, доцент кафедры международного права, Таджикский национальный университет, Душанбе, Таджикистан

Конвей Джерард, PhD, старший преподаватель юридической школы Брунеля, Лондонский университет Брунеля, Лондон, Великобритания

Учредитель:

ООО «АКАДЕМИЯ НАУКИ И ОБРАЗОВАНИЯ»

Адрес учредителя: 283086, Донецкая народная республика, г. о. Донецк, г. Донецк, ул.

Артема, д. 41, ком. 306в.

ИНН: 9303040432

КПП: 930301001

ОГРН: 1259300002103

Телефон: +7(909)679-60-04

Сайт: [https:// fundareview.ru/](https://fundareview.ru/)

Регистрационный номер СМИ: Эл № ФС77-92142

Издатель: Куровская Наталья Анатольевна, Генеральный директор ООО «АНО».

Адрес издателя: г. Москва.

© Fundamentum Academicum, 2026 г.

Периодичность 4 раза в год.

В ЖУРНАЛЕ ПУБЛИКУЮТСЯ СТАТЬИ ПО СЛЕДУЮЩИМ НАУЧНЫМ СПЕЦИАЛЬНОСТЯМ:

Международно-правовые науки

ПОРЯДОК РАССМОТРЕНИЯ СТАТЕЙ

Все представленные рукописи первоначально проверяются редакцией на соответствие тематике журнала и проводят проверку на оригинальность (с использованием

соответствующих программно-аппаратных комплексов). Прошедшие этот этап статьи передаются на анонимное рецензирование членам редакционной коллегии или привлеченным внешним экспертам. При условии получения положительных рецензий без замечаний по существу исследования статья принимается к публикации, включается в редакционный портфель и размещается в очередном номере журнала.

Научный журнал «Fundamentum Academicum» занимается публикацией научно-практических исследований в соответствии с номенклатурой научных специальностей, по которым присуждаются ученые степени.

Наш журнал стремится сделать процесс публикации максимально удобным для авторов, поэтому допускает различные варианты оформления библиографических ссылок и списка литературы.

Список источников оформляется по ГОСТ 7.0.5-2008 и приводится в конце статьи под заголовком «Список источников». При этом допускаются следующие форматы библиографических ссылок:

- Внутритекстовые ссылки (по стандарту APA)
- Подстрочные ссылки (по ГОСТ 7.0.5-2008)
- Затекстовые ссылки (по ГОСТ 7.0.5-2008)

Мы предоставляем авторам гибкость в оформлении, чтобы минимизировать бюрократические барьеры и сосредоточиться на содержании научного исследования. Главное — единообразие внутри самой статьи.

ПЛАТА ЗА ПУБЛИКАЦИЮ

Редакция не взимает с авторов плату за подготовку, размещение или печать материалов.

При использовании опубликованных материалов журнала ссылка на «Fundamentum Academicum» обязательна.

Полная или частичная перепечатка материалов допускается только по письменному разрешению авторов статей или редакции.

Точка зрения редакции не всегда совпадает с точкой зрения авторов публикаций.

Контент доступен под лицензией Creative Commons Attribution 4.0 License.
The content is available under Creative Commons Attribution 4.0 License.

Chief Editor:

Kurovskaya Natalia Anatolyevna, General Director of “Academy of Science and Education” LLC, Donetsk, Russian Federation

Editorial Board:

Gladun Elena Fyodorovna, Doctor of Laws, Institute of State and Law, Tyumen State University, Tyumen, Russia

Kodirov Nekruz Abdulmadzhidovich, PhD in Law, Associate Professor, Department of International Law, Tajik National University, Dushanbe, Tajikistan

Conway Gerard, PhD, Senior Lecturer, Brunel Law School, Brunel University London, London, UK

Founder:

LLC "ACADEMY OF SCIENCE AND EDUCATION"

Founder's address: 41 Artem str., room 306b, Donetsk city, Donetsk People's Republic, 283086.

INN: 9303040432

KPP: 930301001

OGRN: 1259300002103

Phone: +7 (909)679-60-04

Website: <https://fundareview.ru/>

Media registration number: EI No. FS77-92142

Publisher: Kurovskaya Natalia Anatolyevna, CEO of ANO LLC.

Publisher's address: Moscow

© Fundamentum Academicum, 2026 г.

The frequency is 4 times a year.

THE JOURNAL PUBLISHES ARTICLES ON THE FOLLOWING SCIENTIFIC SPECIALTIES:

International Legal Sciences

PROCEDURE FOR REVIEWING ARTICLES

All submitted manuscripts are initially checked by the editorial staff for compliance with the journal's subject matter and checked for originality (using appropriate software and hardware systems). Articles that have passed this stage are submitted for anonymous review to members of the editorial board or external experts involved. Subject to receiving positive reviews without comments

on the research substance, the article is accepted for publication, included in the editorial portfolio and placed in the next issue of the journal.

The scientific journal "Fundamentum Academicum" publishes scientific and practical research in accordance with the nomenclature of scientific specialties for which academic degrees are awarded.

Our journal strives to make the publication process as convenient as possible for authors, so it allows for various design options for bibliographic references and references.

The list of sources is drawn up in accordance with GOST 7.0.5-2008 and is given at the end of the article under the heading "List of sources". The following formats of bibliographic references are allowed:

- Intra-text links (according to the APA standard)
- Footnotes (according to GOST 7.0.5-2008)
- Non-text links (according to GOST 7.0.5-2008)

We provide authors with flexibility in design to minimize red tape and focus on the content of their research. The main thing is uniformity within the article itself.

PUBLICATION FEE

The editorial board does not charge authors a fee for the preparation, placement or printing of materials.

When using published journal materials, a link to "Fundamentum Academicum" is required.

Full or partial reprint of materials is allowed only with the written permission of the authors of the articles or the editorial board.

The editors' point of view does not always coincide with the authors' point of view.

总编辑的杂志：

Куровская-Напатали娅 Kurovskaya, 总干事, 中国科学院科学和教育、顿涅茨克、俄罗斯联邦

成员的编辑委员会：

埃琳娜 Gladun, 医生的法律, 国家和法律研究所、秋明州立大学、秋明, 俄罗斯
Nekruz Abdulmadzhidovich Kodirov Некруз Абдулмаджидович 博士在法律系副教授国际法, 塔吉克国立大学, 塔吉克斯坦杜尚别
康韦杰拉德博士, 高级讲师, 布鲁内尔法学院 Брунеля, Лондонский университет, Brunel University of London, London, United Kingdom

创始人：

有限责任公司"科学院科学与教育"

创始人的地址:41 阿尔乔姆 str., 房间 306b, 顿涅茨克城市, 顿涅茨克人民共和国、283086.

锡: 9303040432

检查站:930301001

OGRN:1259300002103

电话:+7(909)679-60-04

网站 : [https:// fundareview.ru/](https://fundareview.ru/)

媒体登记号码: 电邮号码 FS77-92142

出版者： Куровская 纳塔利娅 Kurovskaya, 总干事的 ANO 有限责任公司。

Адрес 出版商的地址: г. 莫斯科.

© 《基础》 Academicum、2026 年 г.

频率为每年 4 次.

该杂志发表文章的下列科学专业：

国际法学

审查程序的文章

所有提交的稿件初步检查由编辑人员遵守该杂志的主题和检查的独创性(使用 适当的软件和硬件系统)。 文章, 已经通过了这一阶段提交的匿名审查的成员在编辑委员会成员或外部专家参与。 受到接收积极的评价没有评论在物质的研究, 该文接受出版, 包括在编辑的投资组合和安置在接下来的问题的期刊。

科学杂志"《基础》 Academicum"发表的科学和实用研究, 在按照命名的科学专业, 为其学位的奖励。

我们的杂志致力于使该出版物过程中尽可能方便用于作者, 因此, 它允许对设计各种选项, 参考书目和参考资料。

所列出的来源是根据 GOST7.0.5-2008 年鉴于在该条结尾处在标题"列表中的资源"。 以下格式的参考书目的是允许的：

- Внутритекстовые 内部文本链接(根据 APA 标准)

-脚注(根据 GOST7.0.5-2008 年)

- 不-文本链接(根据 GOST7.0.5-2008 年)

我们提供者与灵活性设计，以尽量减少繁文缛节并侧重于内容的研究。最主要的是均匀内的文章本身。

出版物的费用

编辑委员会成员不收取作者收费为筹备、安置或印刷材料。

当使用出版杂志的材料，"《基础》 Academicum"是强制性的。

全部或部分转载的资料只允许用书面批准的文章的作者或编辑委员会。

编辑的观点来看并不总是符合提交人的观点。

内容 是提供 下 лицензией 的知识共享归属 4.0 许可证。内容可在知识共享归属 4.0 许可证。

ОГЛАВЛЕНИЕ

ОСНОВНЫЕ ПРИНЦИПЫ МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА: ПРОБЛЕМЫ ЗАКРЕПЛЕНИЯ И СОБЛЮДЕНИЯ	8
ВОПРОСЫ МЕЖДУНАРОДНОЙ ЗАЩИТЫ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА.....	19
ЮРИДИЧЕСКОЕ НЕРАВЕНСТВО ГОСУДАРСТВ И ПРИОРИТЕТ ИНТЕРЕСОВ ВЕДУЩИХ ДЕРЖАВ КАК НЕГЛАСНЫЙ ПРИНЦИП МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА.....	30
НАЦИОНАЛЬНЫЕ ИНТЕРЕСЫ СУВЕРЕННЫХ ГОСУДАРСТВ В СИСТЕМЕ БАРЬЕРОВ, ПРЕПЯТСТВУЮЩИХ МИРНОМУ СОСУЩЕСТВОВАНИЮ	41
ПРАВОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЕВРАЗИЙСКОЙ ИНТЕГРАЦИИ	53

5.1.5. Международно-правовые науки

Научная статья

УДК 341

ОСНОВНЫЕ ПРИНЦИПЫ МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА: ПРОБЛЕМЫ ЗАКРЕПЛЕНИЯ И СОБЛЮДЕНИЯ

**Дакен Джейн С., Ph.D., доцент уголовного правосудия и криминологии,
Университет штата Сэм Хьюстон, Хантсвилл, Техас, США,
janedknhsv@icloud.com**

Аннотация

В статье изучены некоторые актуальные проблемы, возникающие в связи с закреплением и обеспечением соблюдения основных принципов международного права. Основное внимание автором обращается на отсутствие закреплённого на уровне международного права понятия основных принципов международного права, что в условиях многообразия терминов, используемых для обозначения данного феномена, ещё больше осложняет его понимание. Некоторые проблемы, связанные с применением основных принципов международного права автор усматривает в национальном законодательстве, которое зачастую противоречит международному праву и ограничивает возможности применения последнего. Автором обосновывается идея о целесообразности применения основных принципов международного права постольку, поскольку они не противоречат национальным интересам. Применительно к России данная идея находит реализацию в судебной практике, на которую автор также ссылается. При этом приоритет национального права автором подчёркивается применительно не только к России, но и к любой другой стране, для которой ценно соблюдение национальных интересов. Однако данные идеи ни в коем случае не нацелены на отрицание основных принципов международного права или на умаление их значимости, о чем автор также пишет,

подчёркивая подчеркивая принадлежность основных принципов международного права российской правовой системе.

Ключевые слова: международно-правовое регулирование, международное право, нарушение международного права, международные санкции, национальное законодательство, ООН, права человека, принципы и нормы международного права

Original article

BASIC PRINCIPLES OF INTERNATIONAL LAW: PROBLEMS OF CONSOLIDATION AND OBSERVANCE

Jane C. Daquin, Ph.D., Associate Professor of Criminal Justice and Criminology, Sam Houston State University, Huntsville, Texas, USA

Abstract

The article examines some of the current problems that arise in connection with the consolidation and enforcement of the basic principles of international law. The author focuses on the lack of a fixed concept of the basic principles of international law at the level of international law, which, given the variety of terms used to denote this phenomenon, further complicates its understanding. The author sees some problems related to the application of the basic principles of international law in national legislation, which often contradicts international law and limits the possibilities of applying the latter. The author substantiates the idea of the expediency of applying the basic principles of international law insofar as they do not contradict national interests. In relation to Russia, this idea finds implementation in judicial practice, to which the author also refers. At the same time, the author emphasizes the priority of national law in relation not only to Russia, but also to any other country for which respect for national interests is valuable. However, these ideas are by no means aimed at denying the basic principles of international law or at belittling their significance, which the

author also writes about, emphasizing the affiliation of the basic principles of international law to the Russian legal system.

Keywords: international legal regulation, international law, violation of international law, international sanctions, national legislation, UN, human rights, principles and norms of international law

Introduction

The purpose of this article is to study some of the most significant issues related to the consolidation and observance of the basic principles of international law.

The problems chosen for analysis are actualized, on the one hand, by the high significance of the basic principles laid down in the basis of international law, without which it is hardly possible to imagine it in its modern form; on the other hand, the lack of a single understanding of both the essence of the basic principles and a single approach to their systematization contributes to the actualization of the topic under consideration: neither the modern doctrine of international law Neither specific international legal documents allow us to give an unambiguous answer to the questions of what the basic principles of international law are, what is their main difference from other legal principles, and what exactly principles fall within their scope.

The main part

The question under study can be attributed to the number of fundamental ones. However, it is still not solved, and this is largely due to the lack of a generally accepted approach in the use of terminology denoting such principles. Moreover, the problem of official interpretation of the basic principles has not yet been solved in international law [9, p. 8].

The existence of this problem seems quite natural in the context of terminological diversity and lack of unity even in the choice and use of the term to refer to the phenomenon under consideration.

In the context of the above, it is appropriate to cite only some of the concepts used:

- general principles of law;
- generally accepted (generally binding) principles of international law;
- industry principles of international law [9, p. 8].

The question of choosing the appropriate term (s) in relation to the problem under consideration is definitely complicated by the consideration of legal norms along with principles. In this connection, the phrase "principles and norms" is often used in relation to international law, as well as related formulations presented above, but with reference to the norms.

It should be recognized that the issues under consideration have remained relevant for many decades, since they began to be raised within the framework of Soviet legal science and are unlikely to be resolved in the foreseeable future. Thus, back in the 1950s, V. M. Koretsky raised this issue as one of its first initiators and, as a result, came to the conclusion, in particular, that the general principles of law are essentially equivalent to the general (basic) principles of international law [5, p. 45]. Although, of course, this view is not reflected in legally significant international documents.

Nevertheless, the presented conclusion can be assessed as quite reasonable, but only if the principles of international law are generally binding on all countries. However, are they *de facto* such? In general, yes. Although there are some exceptions. Moreover, international law is not always the basis of national law, so it is premature to talk about the identity of these concepts. We believe that these concepts can be considered as identical only conditionally. In general, the general principles of law seem to be a broader concept.

B. I. Nefyodov holds a slightly different position, who believes that it is impossible to limit the generally recognized principles of international law to the concept of basic principles of law, since these legal categories are related to each other as part and whole. In this sense, an indication that the principles are "basic" means that there are other non-basic principles [9, p. 15]. It seems that this conclusion is fully

valid. Moreover, non-basic principles, as it seems to us, can also be generally accepted, but not have the same significance as the basic principles.

P. P. Kremnev, considering the generally recognized principles of international law in conjunction with norms, refers to them those principles and norms that have received recognition from the international community of states and have the highest legal force [7, p. 21].

It would be possible to support this position, but if we take into account the existence of national legislation, primarily based on the Constitution of the Russian Federation, then the reference to the highest legal force is misleading, because it is the Constitution that has the highest legal force, and not the general principles of international law. Moreover, there is no need to speak about the supreme legal force due to the fact that each state within its borders exercises power independently and on the basis, first of all, of national law, including constitutional law, which determines all other aspects of the legal system. Although, if we consider international law in an abstract way, without taking into account national law, then the reference to the highest legal force seems quite fair.

Yu. S. Romashev in the context of understanding the essence of international principles emphasizes the existence of two forms of their existence:

- forms of norms.
- forms of ideas [10, pp. 150-151].

In this sense, the consideration of the principles and norms of international law as a whole can be considered quite reasonable. Although, on the other hand, norms are usually more specific due to the presence of direct regulatory consolidation, which cannot be said about principles that do not always receive formal consolidation.

It should be noted that the subject of scientific discussions is often the question of the correlation of the principles of international law with norms. At the same time, there is an opinion about the difference between norms and principles, based on the understanding of norms as a phenomenon of a lower level, and the principle as a higher one. And in this regard, the norm can be understood as the implementation of the

principle. But there is another opinion that the principle is characterized by a broader scope of application. At the same time, within the framework of the practice of the International Court of Justice, there is a confusion of norms and principles, which characterizes them as a complex unified phenomenon, p.151]. Here it is obvious that the subjects developing the practice of the International Court of Justice are more focused on the practical component than on the scientific one. In this regard, combining principles with norms seems justified.

V. N. Kornev notes that the principles of law, including fundamental ones, are formed in the process of practical activity of subjects of legal relations, they determine its nature and content. At the same time, the principle of law has an independent meaning, like any other legal phenomenon [6, p.22]. It's hard to disagree.

At the same time, V. N. Kornev recognizes that the consideration of the principles of law and the norms of law as identical phenomena has no single reason. From the point of view of domestic legal science, the traditional view is about the application of legal norms. At the same time, it is not customary to consider the question of applying the principles of law, with the possible exception of two cases – the analogy of law and the analogy of law [6, p.22].

The problem of ambiguous understanding of general principles of international law can be partly attributed to the lack of a generally accepted definition of general international law. As P. P. Kremniev rightly writes, there is no such definition and general international law is accepted as a given [7, p. 22].

An important circumstance that causes problems in the field of normative consolidation and application of the basic principles of international law is the lack of a list of them both in the doctrine and in regulatory sources [3, p.21]. Therefore, even a normative definition of the essence of general principles of international law is unlikely to fully resolve the existing problems.

Nevertheless, certain principles are enshrined in certain international documents. For example, the UN Charter contains 7 peremptory principles, in particular:

- equal rights and self-determination of peoples;

- equality of states;
- settlement of international disputes by peaceful means;
- non-interference in internal affairs [1].

But this cannot be considered an exhaustive basis for international law, and in general, this list is not de facto closed, if only for the reason that they in no way contain one of the key values, namely the recognition of human rights and freedoms.

Moreover, the general principles of international law are considered more broadly in the scientific literature. Thus, Professor Yu. S. Romashev, emphasizing the extreme generality of the principles, refers to them:

- humanism.
- good faith;
- unity of rights and obligations;
- providing judicial protection of violated rights;
- equal rights;
- justice, etc. [10, c. 161].

And it is hardly possible to deny the need to recognize these provisions as basic principles of international law, at least from the point of view of doctrine. However, it is not necessary to talk about their normative, systematic consolidation yet, they are fixed only fragmentally.

The problem of the basic principles of international law is also somewhat mediated by the existence of national law, on which the recognition of a particular status of international principles depends. In this regard, in relation to Russia, the specific status of generally recognized principles and norms of international law consists in the fact that they have priority over international treaties, over the norms of domestic legislation, but are inferior in force to the Constitution of the Russian Federation [4, pp. 31-33; 8, p. 4-5].

The presented characteristics, which reflect the specifics of the status of generally recognized principles of international law, are somewhat conditional, since in general the question of the relationship between the norms of national and

international law remains the subject of acute discussions, especially in connection with the revision of Russia's attitude to international law over the past 2 years. Here, not the least role was played by unilateral restrictive measures taken against Russia by individual states, called sanctions [11].

Taking into account the above, it is necessary to note the priority of national interests – the interests of the Russian state and the Russian people – over formal recognition and compliance with the principles of international law. One of the expressions of this position is the principle implemented in judicial practice of the inadmissibility of applying the rules of international treaties in their interpretation, contrary to the Constitution of the Russian Federation [2]. That is, if we take into account this principle of national law, then other principles that are enshrined in international law are implemented only to the extent that they do not contradict the national Constitution.

Conclusion

The basic principles of international law are an extremely vague concept, and other terms are also used to denote it, the essence of which is neither formally nor doctrinally specified. This is one of the main problems associated with the consolidation and compliance of the principles under consideration. Another problem is that the list of basic principles of international law is not fully recorded. Different regulatory sources contain different lists; in many cases, certain principles are fixed in fragments. Therefore, there is no consistency in the international legal regulation of this issue, which makes it impossible to fully comply with the basic principles of international law.

Among the key barriers that complicate the application of the basic principles of international law are not quite good-neighborly relations between different States, as evidenced, for example, by the application of unilateral restrictive measures against Russia; the second obstacle is the contradiction of international law with national law. Therefore, international law in general and the basic principles of international law in particular are respected only to the extent that this is not contrary to national interests.

Список литературы

1. Устав Организации Объединенных Наций: принят 26 июн. 1945 г. (с изм. от 16 сен. 2005 г.) // Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных СССР с иностранными государствами. Вып. XII. – М., 1956.
2. Обзор практики применения судами общепризнанных принципов и норм международного права и международных договоров Российской Федерации при рассмотрении уголовных дел : утв. Президиумом Верховного Суда Рос. Федерации 8 дек. 2021 г. // Сайт Верховного Суда Рос. Федерации. URL: <https://www.vsrfr.ru/documents/all/30586/> (дата обращения: 14.05.2025).
3. Абашидзе А. Х. Принципы международного права: проблемы понятийно-содержательного характера // Московский журнал международного права. 2017. № 4(108). С. 19–30.
4. Бабай А.Н., Тимошенко В.С. Общепризнанные принципы и нормы международного права как составная часть российской правовой системы // Международное публичное и частное право. 2006. № 6. С. 30-33.
5. Корецкий В.М. «Общие принципы права» в международном праве. Киев : Изд-во Акад. наук УССР, 1957. 52 с.
6. Корнев В. Н. Основополагающие принципы международного и внутригосударственного права // Российское правосудие. 2010. № 12(56). С. 18–23.
7. Кремнев П. П. Общепризнанные принципы общего международного права в системе российского права // Вестник Московского университета. Серия 11: Право. 2018. № 6. С. 19–33.
8. Кузнецова, О. А. Юридическая сила общепризнанных принципов и норм международного права в российской правовой системе / О. А. Кузнецова // Юридическая наука и правоохранительная практика. – 2009. – № 3(9). – С. 4-10. – EDN KUZVIF.

9. Нефедов Б. И. Принципы в международном праве: терминология // Московский журнал международного права. 2019. № 1. С. 6–17.
10. Ромашев Ю. С. Общие принципы права в системе международного права // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2021. № 3. С. 148–174.
11. Шайдуллина В. К. Проблемы соблюдения принципов международного права при введении финансово-экономических санкции против государства в одностороннем порядке // Балтийский гуманитарный журнал. 2018. Том. 7, № 1 (22). С. 397–401.

References

1. Ustav Organizacii Ob`edinenny`x Nacij: prinyat 26 iyun. 1945 g. (s izm. ot 16 sen. 2005 g.) // Sbornik dejstvuyushhix dogovorov, soglashenij i konvencij, zaklyuchenny`x SSSR s inostranny`mi gosudarstvami. Vy`p. XII. – M., 1956.
2. Obzor praktiki primeneniya sudami obshhepriznanny`x principov i norm mezhdunarodnogo prava i mezhdunarodny`x dogovorov Rossijskoj Federacii pri rassmotrenii ugolovny`x del : utv. Prezidiumom Verxovnogo Suda Ros. Federacii 8 dek. 2021 g. // Sajt Verxovnogo Suda Ros. Federacii. URL: <https://www.vsrfr.ru/documents/all/30586/> (data obrashheniya: 14.05.2025).
3. Abashidze A. X. Principy` mezhdunarodnogo prava: problemy` ponyatijno-soderzhatel`nogo xaraktera // Moskovskij zhurnal mezhdunarodnogo prava. 2017. № 4(108). S. 19–30.
4. Babaj A.N., Timoshenko V.S. Obshhepriznanny`e principy` i normy` mezhdunarodnogo prava kak sostavnaya chast` rossijskoj pravovoj sistemy` // Mezhdunarodnoe publichnoe i chastnoe pravo. 2006. № 6. S. 30-33.
5. Koreczkij V.M. «Obshhie principy` prava» v mezhdunarodnom prave. Kiev : Izd-vo Akad. nauk USSR, 1957. 52 s.
6. Kornev V. N. Osnovopolagayushhie principy` mezhdunarodnogo i vnutrigosudarstvennogo prava // Rossijskoe pravosudie. 2010. № 12(56). S. 18–23.

7. Kremnev P. P. Obshhepriznanny`e principy` obshhego mezhdunarodnogo prava v sisteme rossijskogo prava // Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 11: Pravo. 2018. № 6. S. 19–33.
8. Kuzneczova, O. A. Yuridicheskaya sila obshhepriznanny`x principov i norm mezhdunarodnogo prava v rossijskoj pravovoj sisteme / O. A. Kuzneczova // Yuridicheskaya nauka i pravooxranitel`naya praktika. – 2009. – № 3(9). – S. 4-10. – EDN KUZVIF.
9. Nefedov B. I. Principy` v mezhdunarodnom prave: terminologiya // Moskovskij zhurnal mezhdunarodnogo prava. 2019. № 1. S. 6–17.
10. Romashev Yu. S. Obshhie principy` prava v sisteme mezhdunarodnogo prava // Pravo. Zhurnal Vy`sshej shkoly` e`konomiki. 2021. № 3. S. 148–174.
11. Shajdullina V. K. Problemy` soblyudeniya principov mezhdunarodnogo prava pri vvedenii finansovo-e`konomicheskix sankcii protiv gosudarstva v odnostoronnem poryadke // Baltijskij gumanitarny`j zhurnal. 2018. Tom. 7, № 1 (22). S. 397–401.

Научная статья

УДК 341

ВОПРОСЫ МЕЖДУНАРОДНОЙ ЗАЩИТЫ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА

**Вашкевич Павел, Ph.D., профессор, Варшавский университет,
binchen_nk2021@outlook.com**

Аннотация

Статья посвящена рассмотрению некоторых наиболее важных вопросов, связанных с международной защитой прав человека в аспекте современного российского права. Всеобщая декларация прав человека 1948 г. представлена как основа международной защиты прав и подчёркнуто её глобальное объединяющее, систематизирующее и направляющее значение как источника права. Национальное законодательство в статье представлено как одно из неотъемлемых условий, опосредующих возможность использования международных инструментов в интересах защиты прав человека. Затронут вопрос трансформации российского законодательства в сторону отказа от норм международного права и, вместе с тем, подчеркнута сохранение прочных позиций России в международно-правовом пространстве, создающем возможности для международной защиты. Отмечается отсутствие реально функционирующих институтов международной защиты прав человека на глобальном уровне, идентичных Европейскому суду по правам человека, но при этом дружественных России. Оцениваются перспективы дальнейшего развития международного права в вопросе обеспечения международной защиты прав человека и формулируются предложения по развитию соответствующих институтов.

Ключевые слова: Всеобщая декларация прав человека, защита прав человека, международное право, нарушение прав человека, национальное право, общепринятые принципы и нормы, права человека и гражданина, принципы международного права

Original article

ISSUES OF INTERNATIONAL HUMAN RIGHTS PROTECTION

Waszkiewicz Pawel, Ph.D., Professor, University of Warsaw

Abstract

The article is devoted to the consideration of some of the most important issues related to the international protection of human rights in the aspect of modern Russian law. The Universal Declaration of Human Rights of 1948 is presented as the basis for the international protection of rights and its global unifying, systematizing and guiding importance as a source of law is emphasized. The article presents national legislation as one of the essential conditions that mediate the possibility of using international instruments in the interests of human rights protection. The issue of the transformation of Russian legislation towards the rejection of the norms of international law was raised and, at the same time, the preservation of Russia's strong positions in the international legal space, creating opportunities for international protection, was emphasized. It is noted that there are no really functioning institutions for the international protection of human rights at the global level, identical to the European Court of Human Rights, but at the same time friendly to Russia. The prospects for the further development of international law in the issue of ensuring international protection of human rights are assessed and proposals for the development of relevant institutions are formulated.

Keywords: Universal Declaration of Human Rights, protection of human rights, international law, violation of human rights, national law, generally accepted principles and norms, human and civil rights, principles of international law

Введение

Вопросы правового развития общества и государства в современном мире приобретают глобальное значение, чем обосновывается возникновение проблематики защиты прав человека не только на внутригосударственном (национальном) уровне, но и на международном (наднациональном) уровне,

особенно в глобальных масштабах. Особенно важно это в тех случаях, когда внутригосударственные институты, которые призваны (должны быть призваны) обеспечивать защиту (возможности защиты) прав и интересов человека, отсутствуют, либо имеются, но не функционируют, либо функционируют не вполне эффективно.

Россия – одно из тех государств, где проблематика защиты прав человека особенно остра, а инструменты международной защиты прав в контексте российского права интересны и с теоретической, и с практической точки зрения. Притом практика законодательного регулирования и правоприменения последних лет свидетельствует о том, что реальные возможности международно-правовой защиты прав человека в России сведены к минимуму.

В целом международно-правовые институты защиты прав человека (вне контекста российской правовой системы) тоже остаются развиты недостаточно, несмотря на высокий потенциал. Международное сообщество, имея все необходимые возможности, не предпринимает особо активных мер, которые бы обеспечили международную защиту прав человека именно в глобальном масштабе. Этим актуализируется тема настоящей статьи и обосновывается нацеленность автора на поиск путей развития международных институтов защиты прав человека.

Основная часть

Юридическую основу для международной защиты прав человека образует, прежде всего, Всеобщая декларация прав человека 1948 г. [2], Разработанная и принятая в рамках ООН. Учитывая глобальный масштаб деятельности ООН, указанную Декларацию можно считать наиболее значимым юридическим документом международного уровня в части создание правовых гарантий для человека и гражданина. В целом же значение данной декларации можно описать как:

- объединяющее;
- систематизирующее;

- направляющее.

Объединяющее значение рассматриваемой Декларации выражается в том, что благодаря глобальному характеру деятельности ООН, принятая в рамках данной Организации Декларация формирует некоторые единые взгляды на права и свободы человека и гражданина, и благодаря Декларации усилия международного сообщества объединяются вокруг защиты вполне конкретного и понятного комплекса юридически значимых ценностей.

Систематизирующее значение Декларации выражается в том, что в ней приведены практически все значимые для современного цивилизованного общества права и свободы человека, которые, так или иначе, берутся за основу в подавляющем большинстве демократических государств. Также систематизирующее значение Декларации выражается в ее единстве (весь комплекс прав сосредоточен именно в рамках одного документа), что позволяет упростить вопрос определения спектра прав человека.

Направляющее значение Декларации выражено в том, что она является своеобразным ориентиром для определения вектора правового регулирования вопросов защиты прав и свобод человека и гражданина как применительно к международному регулированию, так и применительно к национальному законодательству. Выделение в Декларации определённого спектра прав прямо или косвенно вынуждает органы власти стран-участниц ООН, принявших ее, руководствоваться представленными в ней положениями. То есть некое начало для обеспечения международной защиты прав человека имеется, и оно вполне конкретное.

Немаловажным условием международной защиты прав человека является признание национальным законодательством международного права в целом и в части норм, обеспечивающих соответствующую защиту прав человека. В России основой законодательства выступает Конституция РФ [1], нормы которой позволяют использовать инструменты международной защиты прав человека.

Надо сказать, что конституционное допущение использования международных инструментов защиты прав человека в России не случайно. Это становится очевидным, если обратиться, например, к преамбуле Конституции, где говорится об осознании России как части мирового (международного) сообщества. Очевидно, что государство, которое себя таким образом позиционирует, не может отрицать возможности использования международных средств защиты прав граждан.

Ч. 4 ст. 15 Конституции РФ провозглашает общепризнанные принципы и нормы международного права международные договоры составляющей российской правовой системы, что означает обязательность их исполнения в соответствии с установленной Конституцией иерархией.

Ч. 3 ст. 46 Конституции наделяет всех граждан правом использования межгосударственных органов по защите прав человека при условии полного исчерпания внутригосударственных возможностей. Думается, что это ключевая норма, обеспечивающая международную защиту прав человека в условиях российской правовой действительности.

То есть нормативные основания международной защиты прав человека существуют не только на международном уровне, но и в России. Однако, практика свидетельствует о серьёзных проблемах в части использования международных институтов. И тут уместно сослаться на два ключевых источника судебной практики, отражающие современную ситуацию в решении анализируемого вопроса. Первое из них – Постановление Европейского Суда по правам человека (ЕСПЧ) по делу Анчугова и Гладкова против России, в рамках которого было признано нарушение избирательных прав указанных граждан, находившихся в местах отбывания наказания, в результате фактического лишения их возможности принимать участие в выборах [4].

Далее уже Конституционным Судом РФ в 2016 г. обстоятельства, признанные ЕСПЧ, не отрицались, однако был сделан вывод о невозможности

выполнения предписаний ЕСПЧ [3], чем была создана предпосылка для невыполнения всех иных постановлений ЕСПЧ и своеобразный прецедент.

Но если с 2016 до 2022 г. инструменты защиты прав человека в рамках процедуры обращения в ЕСПЧ российской стороной ставились под сомнение исключительно в рамках судебной практики, то в период с 2022 по 2023 гг. произошло окончательное правовое оформление фактического отказа от рассматриваемого института с российской стороны именно на законодательном уровне. Такой шаг был спровоцирован недружественными действиями со стороны европейских держав, поэтому выход России из юрисдикции ЕСПЧ стал не только обоснованным, но и закономерным результатом международного противостояния и отстаивания собственных национальных интересов.

То есть произошла некая трансформация отечественного права в части признания и использования инструментов международной защиты прав человека. С одной стороны, Россия сохранила свои позиции в международном сообществе, продолжила выполнять все принятые на себя в рамках ООН обязательства. С другой стороны, в российском правовом поле произошла фактическая отмена единственного реально действующего механизма международной защиты прав человека, коим был ЕСПЧ.

В изменившихся условиях возникает закономерный вопрос о том, есть ли какие-либо альтернативы, которые бы позволили гражданам в рамках вполне понятной и стандартной юрисдикционной процедуры защищать свои права при в случаях неэффективности отечественных инструментов защиты? Аналогичным вопросом справедливо задается и В. А. Коннов [6, с. 145].

Указанная данным автором проблема международной защиты прав человека анализируется в контексте возможностей создание и (или) использования различных альтернатив в рамках Содружества Независимых Государств (СНГ) и Евразийского Экономического Союза (ЕАЭС). Но здесь имеются весьма серьёзные трудности. Например, некоторые государства-члены СНГ признают юрисдикцию ЕСПЧ, что делает не только затруднительным, но и

практически невозможным формирование на всей всем пространстве СНГ сопоставимого по статусу юрисдикционного института. По поводу БРИКС указанный автор делает аналогичные выводы. Что касается Шанхайской Организации Сотрудничества (ШОС), то право некоторых ее стран-членов России чуждо, особенно с что касается Китая и Пакистана [6, с. 145–146]. Учитывая изложенное, представляется очевидной потребность в дальнейшей более тесной интеграции правовых систем государств, входящих в наиболее дружественные России международные организации, а именно ЕАЭС и БРИКС.

Тем не менее, не все исследователи разделяют пессимистические взгляды относительно перспектив формирования альтернативы Европейскому Суду на просторах, например, СНГ. М. Ф. Косолапов полагает, что Суд по правам человека может быть учреждён и в рамках СНГ [7, с. 168]

То есть вопрос о возможности и целесообразности создания наднационального суда в рамках наиболее дружественной России организации остаётся спорным и вряд ли может быть однозначно решён в ближайшие годы. Относительно возможности создания Суда по правам человека в рамках других организаций можно сделать аналогичный вывод. То есть гипотетически, в рамках любой международной организации суд по правам человека может быть создан, однако для этого предстоит решить массу вопросов, которые остаются крайне сложными.

Здесь надо сказать, что европейские страны, на базе которых был изначально сформирован ЕСПЧ, имели существенные сходства в части правового развития и видения перспектив такого развития, что позволило сформировать такую структуру. Но если абстрагироваться от ЕСПЧ, то даже наличие общего суда для нескольких стран не означает, что все противоречия устранены.

Что касается России, что ей крайне сложно будет найти государства с близкими ей ценностями, интересами и уровнем развития. И, конечно, это обстоятельство существенно осложняет поиск альтернатив. Тем не менее, если

исходить из того, что в международной концепции права человека базируются на неких общечеловеческих ценностях [8, с. 61], то можно полагать возможным создание наднационального суда по правам человека.

Препятствием в этом случае будет противоречие в понимании прав человека, ведь вопрос универсальности таких прав пока ещё остаётся дискуссионным [8, с. 61].

При изучении вопроса защиты прав человека в международных органах не нельзя не вспомнить про Международный Суд ООН, который гипотетически мог бы статьи институтом, обеспечивающим возможность рассмотрения дел о защиты прав человека в случаях исчерпания национальных средств защиты. Однако главным препятствием на пути трансформации данного органа в некий аналог ЕСПЧ видится именно его глобальность. И если в рамках европейского сообщества создание наднационального суда было возможным ввиду близости друг другу европейских стран по уровню своего правового развития, то в глобальных масштабах не приходится говорить о наличии такой близости. Например, понимание прав человека в странах Запада принципиально отличается от понимания таких прав в исламских государствах.

Другой проблемой можно назвать становящуюся все более очевидной политизацию деятельности Суда ООН [5, с. 34], ввиду чего не представляется возможным развивать идею расширения его деятельности.

Кроме того, Международный Суд ООН представляется органом совершенно иного масштаба деятельности, хотя бы потому, что рассматривает вопросы, наиболее значимые с точки зрения мирового сообщества, затрагивающие права и интересы широких масс. Споры же отдельных лиц против государства в такую концепцию не вписывается.

Заключение

Международная защита прав человека находится в числе ключевых проблем современного общества. Признавая это, мировым сообществом в рамках ООН ещё в 1948 г. была разработана Всеобщая декларация прав человека, однако

юрисдикционного органа, который бы обеспечивал защиту прав человека в конкретных ситуациях их нарушения на международном уровне именно в глобальном масштабе пока не создано. Тем не менее, потребности в этом усматриваются, что становится особенно очевидным после выхода России из юрисдикции ЕСПЧ.

В настоящее время фактически нет действенных международных юрисдикционных органов, которые бы обеспечивали такую защиту. Не в рамках Международного Суда ООН, ни в рамках других организаций не представляется возможной реализация тех задач, которые реализовывались в рамках ЕСПЧ.

В связи с изложенным важно стремиться к развитию национального права в одинаковом векторе с наиболее передовыми и дружественными России странами, что в дальнейшем должно обеспечить возможности для создания наднационального судебного органа, аналогичного ЕСПЧ, но вместе с тем дружественного России. Подобные возможности целесообразно развивать прежде всего в рамках БРИКС и ЕАЭС.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации : принята всенародным голосованием 12 дек. 1993 г. (с изм., одобр. в ходе общерос. голосования 1 июл. 2020 г.) // Рос. газ. 1993. 26 дек.; 2020. 4 июл.
2. Всеобщая декларация прав человека : принята Генеральной Ассамблеей ООН 10 дек. 1948 г. // Известия. 1989. 9 дек. № 344.
3. По делу о разрешении вопроса о возможности исполнения в соответствии с Конституцией Российской Федерации постановления Европейского Суда по правам человека от 4 июля 2013 года по делу «Анчугов и Гладков против России» в связи с запросом Министерства юстиции Российской Федерации» : Постановление Конституционного Суда Рос. Федерации от 19 апр. 2016 г. № 12-П // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: : <http://publication.pravo.gov.ru> (дата обращения: 23.05.2025).

4. По Делу «Анчугов и Гладков (Anchugov and Gladkov) против Российской Федерации» (жалоба № 11157/04, 15162/05) : Постановление Европейского Суда по правам человека от 4 июля. 2013 г. // Бюллетень ЕСПЧ. 2014. № 2.
5. Зинченко О. И. Международный Суд ООН на современном этапе: актуальные вызовы и перспективы // Право и управление. XXI век. 2023. Т. 19, № 4(69). С. 32–40.
6. Коннов В. А. К вопросу о перспективах участия Российской Федерации в международных договорных механизмах по защите прав человека // Вестник Московского университета МВД России. 2022. № 6. С. 144–147.
7. Косолапов М. Ф. Конституционное право на обращение в международные органы в государствах СНГ: проблемы становления правозащитного механизма // Право и государство: теория и практика. 2023. № 9(225). С. 166–169.
8. Лихачев М. А. Универсальность международных стандартов прав человека: необходимая утопия // Право. Журнал ВШЭ. 2024. Т. 17, № 1. С. 40–67.

References

1. Konstituciya Rossijskoj Federacii : prinyata vsenarodny`m golosovaniem 12 dek. 1993 g. (s izm., odobr. v xode obshheros. golosovaniya 1 iyul. 2020 g.) // Ros. gaz. 1993. 26 dek.; 2020. 4 iyul.
2. Vseobshhaya deklaraciya prav cheloveka : prinyata General`noj Assambleej OON 10 dek. 1948 g. // Izvestiya. 1989. 9 dek. № 344.
3. Po delu o razreshenii voprosa o vozmozhnosti ispolneniya v sootvetstvii s Konstituciej Rossijskoj Federacii postanovleniya Evropejskogo Suda po pravam cheloveka ot 4 iyulya 2013 goda po delu «Anchugov i Gladkov protiv Rossii» v svyazi s zaprosom Ministerstva yusticii Rossijskoj Federacii» : Postanovlenie Konstitucionnogo Suda Ros. Federacii ot 19 apr. 2016 g. № 12-P // Oficial`ny`j internet-portal pravovoj informacii. URL: : <http://publication.pravo.gov.ru> (data obrashheniya: 23.05.2025).

4. Po Delu «Anchugov i Gladkov (Anchugov and Gladkov) protiv Rossijskoj Federacii» (zhaloba № 11157/04, 15162/05) : Postanovlenie Evropejskogo Suda po pravam cheloveka ot 4 iyul. 2013 g. // Byulleten' ESPCh. 2014. № 2.
5. Zinchenko O. I. Mezhdunarodny'j Sud OON na sovremennom e'tape: aktual'ny'e vy'zovy' i perspektivy' // Pravo i upravlenie. XXI vek. 2023. T. 19, № 4(69). S. 32–40.
6. Konnov V. A. K voprosu o perspektivax uchastiya Rossijskoj Federacii v mezhdunarodny'x dogovorny'x mexanizmax po zashhite prav cheloveka // Vestnik Moskovskogo universiteta MVD Rossii. 2022. № 6. S. 144–147.
7. Kosolapov M. F. Konstitucionnoe pravo na obrashhenie v mezhdunarodny'e organy' v gosudarstvax SNG: problemy' stanovleniya pravozashhitnogo mexanizma // Pravo i gosudarstvo: teoriya i praktika. 2023. № 9(225). S. 166–169.
8. Lixachev M. A. Universal'nost' mezhdunarodny'x standartov prav cheloveka: neobxodimaya utopiya // Pravo. Zhurnal VShE'. 2024. T. 17, № 1. S. 40–67.

Научная статья

УДК 327:341

ЮРИДИЧЕСКОЕ НЕРАВЕНСТВО ГОСУДАРСТВ И ПРИОРИТЕТ ИНТЕРЕСОВ ВЕДУЩИХ ДЕРЖАВ КАК НЕГЛАСНЫЙ ПРИНЦИП МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА

**Биде Густаво А., Ph.D., вспомогательный профессор факультета
юридических и социальных наук, Южный университет Чили, Вальдивия,
Лос-Риос, Чили, gustavbidecl@outlook.com**

Аннотация

Интерес автора к теме юридического неравенства государств и приоритета интересов ведущих мировых держав обоснован наличием явных противоречий между формально декларируемым в Уставе ООН принципом суверенного равенства всех Членов данной Организации и фактически развиваемым принципом неравенства. В процессе анализа рассматриваются некоторые нормы Устава ООН и Всеобщей декларации прав человека, значимые с точки зрения оценки правового статуса стран-членов ООН. Автором раскрываются ключевые проявления негласного принципа неравенства, реализуемого прежде всего в рамках ООН в отношении различных государств. При этом подчёркивается закономерность, историческая, политическая и правовая обусловленность указанного принципа. В качестве одной из составляющих принципа юридического неравенства отмечается политика ограничений, связанных с ядерным оружием, в подтверждение чего приводится Договор о нераспространении ядерного оружия. По итогу анализа делается вывод о невозможности кардинального пересмотра сложившейся ситуации в части обеспечения равенства государств в глобальном масштабе. Также автор приходит к выводу о том, что существующий миропорядок, характеризующийся наличием юридического неравенства, в определённой степени выгоден России как одно из ведущих держав, входящих в круг постоянных членов Совета Безопасности ООН и в круг ядерных держав.

Ключевые слова: государство, равенство государств, независимость, неравенство государств, принципы международного права, Россия суверенитет, суверенное государство, США, ядерные державы

Original article

THE LEGAL INEQUALITY OF STATES AND THE PRIORITY OF THE INTERESTS OF THE LEADING POWERS AS AN UNSPOKEN PRINCIPLE OF INTERNATIONAL LAW

Gustavo A. Beade, Ph.D., Assistant Professor of the Faculty of Legal and Social Sciences, Southern University of Chile, Valdivia, Los Ríos, Chile

Abstract

The author's interest in the topic of legal inequality of states and the priority of the interests of the leading world powers is justified by the presence of obvious contradictions between the principle of sovereign equality of all Members of this Organization formally declared in the UN Charter and the actually developed principle of inequality. In the course of the analysis, some norms of the UN Charter and the Universal Declaration of Human Rights are considered, which are significant from the point of view of assessing the legal status of the UN member states. The author reveals the key manifestations of the unspoken principle of inequality, implemented primarily within the framework of the UNO in relation to various states. At the same time, the regularity, historical, political and legal conditionality of this principle is emphasized. The policy of restrictions related to nuclear weapons is noted as one of the components of the principle of legal inequality, as evidenced by the Treaty on the Non-Proliferation of Nuclear Weapons. As a result of the analysis, it is concluded that it is impossible to radically revise the current situation in terms of ensuring equality of states on a global scale. The author also comes to the conclusion that the existing world order, characterized by the presence of legal inequality, is to a certain extent beneficial to Russia as one of the leading powers in the circle of permanent members of the UN Security Council and the circle of nuclear powers.

Keywords: state, equality of states, independence, inequality of states, principles of international law, Russian sovereignty, sovereign state, USA, nuclear powers

法律不平等的国家和优先利益领先的权力作为一个不言而喻的国际法原则

Dr.Gustavo A.浴盆, 博士, 副教授, 教授法律和社会科学学院、南方大学智利、瓦尔迪维亚、洛斯里奥斯、智利、gustavbidecl@outlook.com

注释

提交人的主题感兴趣的法律不平等的国家优先利益的世界主要大国的理由是, 存在明显的矛盾之间的主权平等的原则, 本组织所有成员正式宣布在《联合国宪章》和原则的不平等实际上的发展。 在分析的过程中, 一些规范的《联合国宪章》和《世界人权宣言》的重要评估的法律地位的联合国会员国考虑。 提交人显露的关键表现形式的心照不宣的原则上的不平等, 这是实施的主要框架内 ONN 关于各国。 同时, 提交人强调指出的规律、历史、政治和法律条件, 这一原则。 的一个组成部分的原则的法律不平等的政策是限制与核武器相关, 这证实了该条约》的非核武器扩散。 作为结果的分析, 可以得出结论, 这是不可能从根本上审查目前的状况方面确保平等的国家在全球规模。 作者还得出结论, 现有的世界秩序, 其特征是存在的法律不平等, 在一定程度上有益于俄罗斯作为一个领先的权力的组成部分的圆圈的永久成员的联合国安全理事会和圆的核大国。

关键词: 国家, 国家平等、独立、不平等的国际法原则, 俄罗斯的主权、主权国家一样, 美国核力量

介绍

的主权平等原则的所有成员作出的规定在第 2 条中的《联合国宪章》[], 仍然是只有正式的整个期间的本组织的存在。 事实上, 有一个法律不平等的国

家，也产生的规范本，所述《宪章》。这反映了存在的根本矛盾的主要文献最大的国际组织，这不能不引起科学兴趣。在本文中，提交人检查的先决条件而导致的的不平等，具体表达其关于联合国，并给提交人的评估，这个问题。

主要的部分

这个想法的确保平等的所有联合国会员国的部分原因是表示在序言部分《联合国宪章》，这也是指的平等权利和大小国家。鉴于这一规定，一个可能承担的所有准则的《宪章》应该充满了平等原则。然而，似乎明显想法的平等是实现在所分析《宪章》不相一致，而且，非常矛盾的。

不一致的问题变得明显，当一个提请注意的方法来形成的主要联合国机构的《宪章》规定下审议。因此，联合国大会，这是一个关键机关的这个组织，根据第 9 条的《宪章》，包括所有联合国成员，而这一准则，当然，是一个最重要的表现形式的平等原则的国家。

安全理事会，这也是一个最重要的联合国机构，但是，形成对完全不同的原则，清楚地反映在第 23 条的《宪章》。根据这个标准，指定的主体由 15 个国家，从其中：

-5 个国家拥有的状态的常任理事国(中国、法国、苏联(现在的俄罗斯作为法律的继任者 的合法继承者 苏联的[])、大不列颠及北爱尔兰联合王国、美国);

-10 个国家选出的。大会成员，任期 2 年，是非常任成员。

表决程序受第 27 条的宪章，也是利益。根据这种规则，选民的 9 安全理事会成员都需要通过一项决定通过安全理事会。在同一时间，选民的所有常任

理事国必然是一致的。 换句话说，有一个事实上的差异在选民的常任理事国和非常任理事国在安全理事会成员，这清楚地表明的差距方面的作用不同国家在确保和平与 安全 的框架内，联合国的活动。

另一方面，所形成的安全理事会从前，最强大的力量似乎是合理的，至少鉴于他们的军事实力。 在这个意义上说，没有基础的明确声明有关的事实，不平等不是绝对的和不合理的。 我们认为，这仅仅是局部的和有道理的。

我必须说，在文献中是非常积极地讨论相关问题的表现形式的不平等在实践中形成的联合国安全理事会。 同时，目前的做法的特点是偏离该原则的形式上的平等，在其常任和非常任成员区别开来。 一方面，选择一组国家的优点在第二次世界大战之后确定 的原则的历史正义，因为它是这些国(可能是个例外，法国，其列入常任成员的联合国安全理事会是一个"克里姆林宫项目")遭受的最重大损失和所发挥的主要作用在反法西斯斗争中，但是，另一方面，它促进了该司的国际法主体的成获利者和失败者 这并没有证明自己在国际联盟，它或迟或早必须成为过时的[7].

因此，目前的方式形成组成的联合国安全理事会一定程度上可以被称为历史上和政治上调，这一定程度上使得它难以批评它。 换句话说，偏离平等的原则是显而易见并且在某种程度上违反了权利的国家的利益可能受到这种不平等现象。 但是，从观点的全球安全，这种做法是有道理的。 此外，它是有道理

的观点的利益，现代化的俄罗斯国家，因为俄罗斯是一个永久性的安全理事会的成员，并在条件的狭窄圈的永久成员，其政治地位和实际作用是很重要的。

当然，在这种情况下，这是不可能不考虑到军事力量，每一个的权力，使安全理事会的一个永久性的基础上。我认为，这方面也是一个重要的先决条件确定的永久成员资格在安全理事会。

应当指出，文献中还提供了其他选择的理由存在的法律不平等的国家，包括框架内的联合国安全理事会。**特别是，它注意到的违反形式上的平等，在结构上的联合国安全理事会是历史上设立了调需要避免分裂的意见，代表联合国会员国就最重要问题的世界政治，这可能破坏国际法律秩序。那时谈论的一些"偏差"原则的形式上的平等在国际组织的内部法律》，可以应用的术语"只要不平等现象"，也就是目前发现的科学文献[， p. 18].**

我们认为，我们应该同意这一意见。这几乎是不适当的谈论正义在这里，但是有效的这种不平等，当然，不容置疑。和这种不平等存在的确切的利益，确保全球安全。另一方面，它也必须承认的事实是，在当前的世界秩序的利益的那些超级大国，安全理事会成员的一个永久性的基础上考虑作为优先事项。在这个意义上，可以说，这是他们的利益实际上的利益的所有其他国家，尽管正式设立平等。

一定不平等的法律地位的国家也是显而易见，在关系到他们的公民。在这里，也有一种双重标准。在这方面，这是值得参照的另一个重要文件的框架

内通过的联合国-世界人权宣言》[]。第 2 条，这项宣言的国家，特别是，"不当区分的基础上作出的政治、法律或国际地位的一个国家或领土，其中一个人所属的，无论该领土是独立的，保护非自治或其他限制在其主权。"

然而，现实的现代的国际关系中显示了相反的：公民表示个别国家受到歧视，正是基于公民身份，这也是一个令人信服的确证的不平等。在这方面，它几乎是不可能的来说，这种不平等是合理的。

关于不平等的国家，这是不可能不注意到，真正的可能性实现平等的原则在不同情况下 的国家已经受到质疑，因为这是庄严载入《联合国宪章》[1]，在五个大国--安全理事会成员-授予的权利的一个稍大的程度比所有其他[5]。

看来，附加条件的这种不平等源自非常的想法，创建联合国的创始人，首先，超级大国。当然，他们不能帮助，但充分利用他们自己的机会，并有权有一个永久存在的一个关键机构的这个组织。

因此，可以得出结论，了解平等原则在有关国家在一个全球性的国际规模，包括在联合国，是比较有限。就是说，国家平等参与国际法律关系可以减少到存在根本上相同的权利和义务的框架内的国际通信。唯一的问题是其中的平等国际法的主体充分享有这些权利，并具有相同的权利，仍然是在周边[]。换句话说，国际法主要是通过一个非常奇特的了解平等原则的国家。

有一种意见认为，问题的状态不平等今天在于地缘政治野心的国家，具有最大的影响，在某些地区，以及世界各地，其中包括，首先，美国[]。然而，

这是不可能的来说，其他国家所谓的超级大国没有任何显着的野心。这包括俄罗斯，也尽管它具有更小的地缘政治野心。

当谈论的法律和政治不平等，应该特别注意经济的组成部分。毕竟，平等在这些方面是可能的，只有如果他们的经济平等和普遍愿望的所有国家为人类的发展，并不关切的 **社会需求的一个单一的国家**。但在目前的水平的文化人类的发展，这种趋势的世界发展是虚幻的[]。

因此，在一定程度上，实际原则的法律不平等早已建立的和自然的。然而，这并不意味着我们应该完全放弃了平等原则，它仍然只是正式的，因为在正式宣布的平等原则也是重要的稳定和发展的国际关系，包括在法律方面。我们完全有理由说该原则的形式上的平等是旨在平稳的可能的矛盾，是绝对必要的。例如，这是该原则的形式上的平等，允许通过《世界人权宣言》第二次世界大战之后，规定了很大的困难[]。

一个重要组成部分的法律不平等的国家是国际政策的核威慑和现有的不对称的办法来解决核问题。应该指出的是，在这里，讨论问题的**"不对称"的一个最严重的(并在同一时间最有希望的)**领域中的理论的核威慑。同时，在最一般的意义上，下的不对称这一理论，研究人员准确了解的不平等现象的部队的主体的核威慑[]。在上述背景下，重要的是要强调的存在条约关于不扩散核武器[]，这实际上保护的专属权的数目的权力，以自己的核武器和排除的可能性拥有这类武器的绝大多数国家在世界。

结论

法律不平等的国家和优先利益领先的权力，长期形成一种心照不宣的原则，在其现代国际法为基础。这种不平等，这是支持在联合国框架内，是历史上、政治上和经济上调，以及在一般是不成问题。虽然有企图修改现有的世界秩序的基础，在这个原则。

对于俄罗斯来说，这种不平等在某种程度上也是有益的。在同一时间，目前为给予一定的偏好某些权力，追求一个非常积极的国际政策，特别是美利坚合众国。

在短期内，目前的秩序是不可能的修订，这不是一个迫切的需要。尽管如此，有一种可能性作出一些改变，如果他们不产生负面影响的利益导致世界力量或实现他们的利益。

列表的文献

1. 《宪法》的俄罗斯联邦：通过民众投票月 12. 1993 年(经修正的批准). 在全俄罗斯会议. 投票 七月 1 日, 2020 年)//俄罗斯天然气。 1993 年。 26Dec.; 到 2020 年。 4 月.
2. 《联合国宪章》(在旧金山通过 在 26.06.1945)(经修正和补充)从 20.12.1971)//SPS"ConsultantPlus".
3. 《世界人权宣言》(通过的联合国大会上 10.12.1948)//SPS"ConsultantPlus".
4. 条约的不扩散核武器(核准的大会第 2373(XXII)12.06.1968)//SPS"ConsultantPlus".

5. Barshova O.A.科维托娃 K.S.Gosudarstvennoe neravnoshenie kak problema razvitiya mezhdunarodnogo prava[状态不平等问题国际法的发展]. 2017 年。第 10 号, 第 59 至 62.
6. Vorontsova N.L.原则的形式上的平等的上下文中想法的司法//Vestnik 蔬菜。2015 年。第 1 号(75), pp.17-22 的.
7. Dorskaya A.A.[原则的形式上的平等在该系统的原则的法律的国际组织]. Vestnik Rossiiskogo universiteta 水 narodov[公报的各国人民友谊大学的俄罗斯]. 系列: 法律科学学院。2016 年。第 2 号。第 62 至 72.
8. Fenenko A.非对称型的核威慑//分析和预测。IMEMO RAS 杂志, 2021 年, 第 3 号, 第 13 至 29.

Список литературы

9. Конституция Российской Федерации : принята всенародным голосованием 12 дек. 1993 г. (с изм., одобр. в ходе общерос. голосования 1 июля 2020 г.) // Рос. газ. 1993. 26 дек.; 2020. 4 июля.
10. Устав Организации Объединенных Наций (принят в г. Сан-Франциско 26.06.1945) (с изм. и доп. от 20.12.1971) // СПС «КонсультантПлюс».
11. Всеобщая декларация прав человека (принята Генеральной Ассамблеей ООН 10.12.1948) // СПС «КонсультантПлюс».
12. Договор о нераспространении ядерного оружия (одобрен резолюцией 2373 (XXII) Генеральной Ассамблеи от 12.06.1968) // СПС «КонсультантПлюс».
13. Баршова О. А., Квитова К. С. Государственное неравенство как проблема развития международного права // Общество: политика, экономика, право. 2017. № 10. С. 59–62.
14. Воронцова Н.Л. Принцип формального равенства в контексте идеи справедливости // Вестник ВЭГУ. 2015. № 1 (75). С. 17–22.

15. Дорская А. А. Принцип формального равенства в системе принципов права международных организаций // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Юридические науки. 2016. № 2. С. 62–72.
16. Фененко А. В. Асимметричная модель ядерного сдерживания // Анализ и прогноз. Журнал ИМЭМО РАН. 2021. № 3. С. 13–29.

References

1. Konstituciya Rossijskoj Federacii : prinyata vsenarodny`m golosovaniem 12 dek. 1993 g. (s izm., odobr. v xode obshheros. golosovaniya 1 iyul. 2020 g.) // Ros. gaz. 1993. 26 dek.; 2020. 4 iyul.
2. Ustav Organizacii Ob``edinenny`x Nacij (prinyat v g. San-Francisko 26.06.1945) (s izm. i dop. ot 20.12.1971) // SPS «Konsul`tantPlyus».
3. Vseobshhaya deklaraciya prav cheloveka (prinyata General`noj Assambleej OON 10.12.1948) // SPS «Konsul`tantPlyus».
4. Dogovor o nerasprostranении yadernogo oruzhiya (odobren rezolyuciej 2373 (XXII) General`noj Assamblei ot 12.06.1968) // SPS «Konsul`tantPlyus».
5. Barshova O. A., Kvitova K. S. Gosudarstvennoe neravenstvo kak problema razvitiya mezhdunarodnogo prava // Obshhestvo: politika, e`konomika, pravo. 2017. № 10. S. 59–62.
6. Voronczova N.L. Princip formal`nogo ravenstva v kontekste idei spravedlivosti // Vestnik VE`GU. 2015. № 1 (75). S. 17–22.
7. Dorskaya A. A. Princip formal`nogo ravenstva v sisteme principov prava mezhdunarodny`x organizacij // Vestnik Rossijskogo universiteta druzhby` narodov. Seriya: Yuridicheskie nauki. 2016. № 2. S. 62–72.
8. Fenenko A. V. Asimmetrichnaya model` yadernogo sderzhivaniya // Analiz i prognoz. Zhurnal IME`MO RAN. 2021. № 3. S. 13–29.

Научная статья

УДК 327:341

НАЦИОНАЛЬНЫЕ ИНТЕРЕСЫ СУВЕРЕННЫХ ГОСУДАРСТВ В СИСТЕМЕ БАРЬЕРОВ, ПРЕПЯТСТВУЮЩИХ МИРНОМУ СОСУЩЕСТВОВАНИЮ

**Айкен Мэри, Ph.D., профессор, заведующий кафедрой киберпсихологии,
Капитолийский технологический университет, профессор судебной
киберпсихологии на факультете права и криминологии Университета
Восточного Лондона, ruvaviy_phd@mail.ru**

Аннотация

В статье проанализированы национальные интересы суверенных государств в системе барьеров, которые затрудняют мирное сосуществование. Отражена краткая предыстория стремления мирового сообщества к созданию условий для мирного сосуществования и подчеркнута особая роль ООН как сообщества и платформы, служащей для обеспечения мирного диалога и разрешения международных споров. Проблема национальных интересов рассматривается с позиций действующего российского законодательства, прежде всего Конституции Российской Федерации и Концепции внешней политики. Отдельные интересы Российской Федерации обосновываются как фактор, порождающий явные противоречия с интересами других стран, что автором оценивается как объективное и естественное состояние международных отношений. Признавая национальные интересы России и других стран фактором, порождающим противоречия, автор отмечает и наличие некоторых общих интересов, которые могут способствовать развитию международных отношений в конструктивном русле. Однако, объединяющие факторы по тем или иным причинам многими государствами игнорируются и делается акцент на негативных аспектах, способствующих обострению противоречий. Учитывая, что национальные интересы выступают объективными препятствиями для конструктивного взаимодействия, в особенности в отношениях с наиболее сильными мировыми державами, делается вывод, что даже в периоды улучшения

внешнеполитической ситуации не следует недооценивать данный фактор. Это означает.

Ключевые слова: государственный суверенитет, защита национальных интересов, интересы Российской Федерации, международные конфликты, международные отношения, международные санкции, мирное сосуществование, национальные интересы

Original article

THE NATIONAL INTERESTS OF SOVEREIGN STATES IN THE SYSTEM OF BARRIERS PREVENTING PEACEFUL COEXISTENCE

Aiken Mary, Ph.D., Professor, Head of the Department of Cyberpsychology, Capitol Technology University, Professor of Forensic Cyberpsychology at the School of Law and Criminology, University of East London

Abstract

The article analyzes the national interests of sovereign states in a system of barriers that make peaceful coexistence difficult. The brief background of the international community's desire to create conditions for peaceful coexistence is reflected, and the special role of the United Nations as a community and platform serving to ensure peaceful dialogue and resolve international disputes is emphasized. The problem of national interests is considered from the standpoint of current Russian legislation, primarily the Constitution of the Russian Federation and the Concept of Foreign Policy. The individual interests of the Russian Federation are justified as a factor generating obvious contradictions with the interests of other countries, which the author evaluates as an objective and natural state of international relations. Recognizing the national interests of Russia and other countries as a factor generating contradictions, the author also notes the existence of some common interests that can contribute to the development of international relations in a constructive manner. However, for one reason or another, the unifying factors are ignored by many states and the emphasis is on the negative aspects that contribute to the aggravation of contradictions. Given that

national interests are objective obstacles to constructive interaction, especially in relations with the most powerful world powers, it is concluded that even during periods of improvement in the foreign policy situation, this factor should not be underestimated. It means.

Keywords: state sovereignty, protection of national interests, interests of the Russian Federation, international conflicts, international relations, international sanctions, peaceful coexistence, national interests

Введение

Проблема мирного сосуществования как одна из важнейших глобальных проблем, остаётся актуальной на протяжении всей истории человечества. И особенно острой она стала в XX веке, когда военные столкновения приобрели глобальный характер. Но пройдя две мировые войны, человечество пришло к некоторому консенсусу, образовав Организацию Объединённых Наций (ООН) как некое единое сообщество и своеобразную платформу для создания условий к международному диалогу.

Включение в состав данной Организации практически всех государств обеспечило возможность для урегулирования имеющихся противоречий дипломатическими методами, однако, это не позволило в полной мере достичь цели обеспечения мирного сосуществование в глобальном масштабе. Национальные интересы каждого из суверенных государств можно назвать одним из главных факторов, препятствующих достижению указанной цели. В данной статье они рассматриваются с точки зрения международного и национального (российского) права.

Основная часть

Национальные интересы – одна из фундаментальных категорий политики и права, отражающая во многом определённый спектр юридически, экономически, политический, нравственно значимых ценностей, признаваемых и защищаемых не только обществом в целом, но и государством, причём как де-

факто, так и де-юре. В науке же по поводу понимания данной категории пока единого мнения не выработалось, однако есть некоторые определения, которые заслуживают внимания с точки зрения их анализа в рамках избранной темы.

Надо сказать, что в научном дискурсе вопрос трактовки понятия «национальный интерес» более сложен, нежели в законодательстве и подзаконных нормативных актах, где данное понятие упоминается. Б. В. Межуев, говоря о данном феномене, задаётся вопросом о том, каковы же реальные национальные интересы применительно к российскому обществу, если одна часть этого общества заинтересована в укреплении контактов с Западом, другая – в независимой и самостоятельной политике, и даже в изоляции от остального мира, а третья – тяготеет к миру ислама? [6].

Думается, что ответы на данный вопрос могут быть различны. Но, поскольку Российское государство защищает национальные интересы в рамках своей международной деятельности и от своего лица, и от лица всего многонационального российского народа, то логично было бы принимать за национальные интересы все то, что ценно для Российского государства и российского народа в целом. В этом случае нет необходимости говорить о выделении интересов каких-то отдельных групп по политическим, идеологическим, национальным, религиозным и прочим мотивам. В масштабе страны национальный интерес, как мы полагаем, определяется теми ценностями, которые важны для сохранения государства и тех ценностей, которые декларируются в Основном Законе страны – Конституции Российской Федерации [1].

Всходя из этого, национальные интересы можно определить как узко и детализированно, то есть относительно каждого отдельно взятого аспекта жизни государства и обществе (защита прав и свобод человека и гражданина, обеспечение национального суверенитета, обеспечение обороны страны и пр.), так и максимально обобщённо (например, сохранение конституционных основ Российского государства и общества).

Конечно, это существенно затрудняет задачу определения смысла и содержания национальных интересов. И более того, национальные интересы, будучи рассмотренными в общетеоретическом аспекте, могут трактоваться и абстрагированно от норм российского законодательства. В этом случае данное понятие может определяться как некоторая категория, отражающая набор определённых ценностей, имеющих жизненно важное значение для народа (нации), составляющего население государства.

Поэтому, соглашаясь с Б. В. Межуевым в признании неоднородности российского общества и разнонаправленности интересов его граждан [6], следует отметить и важность обобщённого, объединённого понимания национальных интересов, исходя из цели нивелирования возможных разногласий, противоречий, расхождения интересов отдельных социальных слоёв. Иной взгляд на феномен национальных интересов в контексте функционирования государства нам представляется ошибочным. Вряд ли интересы какой-либо узкой категории лиц могут рассматриваться как именно как национальные интересы, отвечающие целям развития единого государства, если они не совпадают с интересами других категорий лиц, входящих в состав населения. С другой стороны, интересы какой-либо отдельной категории лиц могут рассматриваться как некая составляющая национальных интересов государства, если они соотносятся с интересами государства в населения в целом.

В контексте российской политики в качестве примера таких интересов можно отметить защиту и развитие русского языка. Несомненно, представители этнической общности русских в этом заинтересованы в первую очередь. Однако если учесть, что население Российской Федерации включает и иные этнические общности, формирующие в целом многонациональный народ страны, то все население заинтересовано в наличии некой связующей основы и общего средства коммуникации. Поэтому интересы этнической общности русских соответствуют этой части интересам российского государства и всего многонационального народа России. Безусловно, это не означает нивелирование или игнорирование

роли языков других этнических общностей. Однако речь в этом случае идёт именно о поиске некоего общего объединяющего начала, в качестве которого и выступает русский язык.

Возвращаясь к проблеме понимания феномена национальных интересов, важно ещё раз подчеркнуть их общность и единство для всего населения страны. И указанный пример это иллюстрирует.

По справедливому замечанию М. Н. Казаковой, применительно к демократическому обществу национальный интерес должен формироваться на базе обобщения интересов граждан [5, с. 30].

Если учесть изложенное и тот факт, что интересы граждан в рамках конкретного в рамках государства выражаются в политике этого государства, которая определяется в том числе представительными органами власти, формируемыми на принципах выборности, то можно признать, что национальные интересы во много тождественны государственным и представляют объективно значимые для государства цели и задачи [8, с. 22].

Отсюда возникает необходимость оценки значимости этих интересов, определения их соотношения с интересами, которые формируются во внешнем мире, вне пределов конкретного государства. И в этом случае становится очевидным наличие интересов у каждого отдельного государства, особенно с учётом суверенитета, то есть независимости. А исходя из независимости становится очевидным и естественным наличие противоречий интересов различных стран. Конечно, наличие таких противоречий не является прямой причиной нарушения мира и появления угроз мирному сосуществованию. Это лишь одна из косвенных предпосылок.

При этом, говоря о мирном сосуществовании, автор подразумевает не развитие общества в контексте мультикультурализма в рамках конкретного государства [7], а именно контекст глобального сосуществования разных государств.

Многие аспекты современных реалий глобального мирового пространства логично раскрытый в Концепции внешней политики [2], на которой стоит остановиться внимательно. В указанной Концепции подчёркивается проведение Россией внешнеполитического курса в соответствии с её национальными интересами, с учётом сознания ответственности за поддержание мира и безопасности, в том числе в глобальном масштабе.

Конечно, это означает и определённое активное участие России в тех событиях, которые происходят в мире, а не игнорирование их. В этом смысле активная внешняя политика России отвечает именно её интересам в первую очередь. Очевидно, что приоритетный характер собственных интересов. Свойственен и другим государствам, вне зависимости от характера их взаимоотношений с Россией и другими странами. В этом кроется одно из принципиальных противоречий. Хотя нельзя сказать, что такие противоречия неразрешимы. У разных стран, безусловно, имеются и общие интересы, в определённой степени способствующие их объединению или, по крайней мере, могущие способствовать этому. Однако, по разным причинам в тех или иных случаях именно противоречия выступают более сильным фактором, влекущим нарушение мирного сосуществования.

В рассматриваемой концепции закреплён перечень национальных интересов Российской Федерации. Их учёт тоже даёт некоторые представления об исследуемой проблеме. Так, в числе интересов выделяется защита территориальной целостности страны. И логично полагать, что государства, прежде всего сопредельные, испытывающие дефицит территорий (например, Япония), в определённой степени заинтересованы в обратном.

В числе интересов выделяется укрепление традиционных духовно-нравственных ценностей. В этом смысле отдельные государства и (или) их объединения, культивирующие ценности, принципиально отличные или даже противоречащие ценностям, защищаемым в России, вряд ли заинтересованы в

том, чтобы именно российские ценности развивались и популяризировались в мире.

Говоря об интересах, связанных с защитой конституционного строя, суверенитета и независимости, нельзя не признать, что именно эти основы позволяют России как государству проводить самостоятельную политику именно в собственных интересах, хотя и с учётом интересов мирового сообщества в целом. Очевидно, что в сохранении Россией суверенитета и независимости не заинтересованы те государства, которые проводят в отношении неё недружелюбную, даже агрессивную политику. Их политика в этой связи, вполне логично продиктована их национальными интересами.

В указанной концепции подчёркивается и привычка отдельных государств следовать логике глобального доминирования и неоколониализма. В этом тоже проявляются явные противоречия, существующие в глобальном мире.

В концепции также указывается на особую значимость баланса сил и интересов. В этом смысле баланс сил крайне необходим для поддержания мира и безопасности именно в глобальном масштабе. В то же время, например, каждая из сверхдержав в определённой степени заинтересована в том, чтобы баланс сил, как минимум не менялся в ущерб её интересам. При этом очевидна и заинтересованность в изменении баланса сил в собственную пользу. И вся политика любого государства, по крайней мере крупных держав, ориентирована именно на обеспечение баланса сил либо на его склонение в собственную пользу, что тоже продиктовано национальными интересами. И следуя национальным интересам, государства задействуют все имеющиеся у них ресурсы, в том числе и военные.

Стоит согласиться с тем, что большая часть человечества заинтересована в том, чтобы отношения с Россией были конструктивными в рамках международного сообщества. При этом нельзя сказать, что в таких конструктивных отношениях заинтересованы все. И в этом контексте усматриваются определённые противоречия национальных интересов.

В конечном итоге свободная независимая российская политика является угрозой гегемонии Соединённых Штатов и их сателлитов, как сказано в рассматриваемой Концепции. Это чётко отражает наличие противоречий национальных интересов.

Признавая существенный характер противоречий, нельзя не сказать и о наличии некоторых общих интересов, которые, к сожалению, игнорируются многими государствами, в частности, теми, которые проводят санкционную политику в отношении России. Здесь в определённом смысле прослеживается стремление их к доминированию в мире [3, с. 97]. Однако, такое стремление в некоторых случаях переходит все мыслимые границы, порождая высокие угрозы мирному сосуществованию.

Следует сказать, что и когда угроз мирному сосуществованию нет, политика конкуренции, тем не менее, сохраняется, что особенно проявляется в, например, в продвижении европейских ценностей на постсоветском пространстве, в чем, очевидно, были заинтересованы европейские державы [4, с. 429], многие из которых являлись и являются членами НАТО.

В этой связи нельзя не затронуть и проблему расширения НАТО на Восток, которая особенно обострилась именно в постсоветский период. В этом смысле интересы России и стран-членов НАТО находились и продолжают находиться в определённом противоречии, которое с российской стороны предлагалось разрешить путём создания юридически обязывающих гарантий нерасширения НАТО на Восток [9, с. 370], что, однако, не увенчалось успехом и повлекло необходимость применения определенных жестких мер реагирования со стороны России.

Налицо явное противоречие интересов суверенных государств. Здесь интересы России в части противостояния блоку НАТО вполне очевидны: данная организация представляет явную угрозу для нашей страны. В то же время многие государства, в особенности малые, не обладающие большим военным, экономическим, людским потенциалом, в определённой степени заинтересованы

в объединении усилий для защиты собственных интересов. Отсюда тоже вытекает противоречие, которое по многим причинам можно считать объективным.

Заключение

Выводы национальные интересы суверенных государств, реализуемые в виде целей и задач в рамках их политики, прежде всего внешней, являются одними из предпосылок, способствующих возникновению и обострению разногласий в международных отношениях. Когда эти разногласия становятся наиболее остры, возникают угрозы мирному сосуществованию. И в этой связи следование каждого государства своим собственным интересам даёт основание рассматривать национальные интересы в качестве одного из барьеров, препятствующих мирному сосуществованию.

Другой аспект национальных интересов может быть выражен в рамках сотрудничества и конструктивного взаимодействия. Однако и здесь усматриваются определённые препятствия, но уже в рамках соответствующих межгосударственных организаций и блоков. Так, присоединение государства к той или иной организации, пусть и в рамках своих национальных интересов, влечёт принятие политики этой организации, которая может быть противоречащей интересам других стран.

Потому развивая национальную политику, России принципиально важно всегда учитывать, что национальные интересы других государств по объективным причинам часто противоречат интересам России, независимо от сложившейся обстановки на тот или иной момент. И данный факт нельзя сбрасывать со счетов даже в тех случаях, когда международная обстановка нормализуется.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации : принята всенародным голосованием 12.12.1993 (с изм., одобр. в ходе общерос. голосования 01.07.2020) // Российская газета. 1993. 26 декабря.
2. Указ Президента РФ от 31.03.2023 № 229 «Об утверждении Концепции внешней политики Российской Федерации» // Справочно-поисковая система «КонсультантПлюс».
3. Виноградова Е. В., Намчук А. В. Санкции как инструмент международного давления в постбиполярном мире // Евразийская адвокатура. 2022. № 2(57). С. 96–100.
4. Ерохов В. А. Геополитические интересы стран ЕС и США как угроза национальной безопасности РФ / В. А. Ерохов // Азимут научных исследований: экономика и управление. 2016. Т. 5, № 4(17). С. 427–432.
5. Казакова М. Н. Национальные интересы: к вопросу об определении и содержании понятия // Инженерные технологии и системы. 2010. № 3. С. 26–32.
6. Межуев Б. В. Понятие «национальный интерес» в российской общественно-политической мысли // Полис. Политические исследования. 1997. № 1. С. 5–31.
7. Паин Э. Мирное сосуществование XXI века // Россия в глобальной политике. 2011. Т. 9, № 2. С. 8–23.
8. Паньшина Д. А., Уфимцева О. В. Национальные интересы как базовое понятие в теории международных отношений // Вестник социально-гуманитарного образования и науки. 2016. № 4. С. 22–25.
9. Санкционная политика США и европейских стран в отношении России: поворот начала 2022 года / Г. А. Бегларян, Г. Н. Иванов, П. П. Калугина, А. В. Половинчикова // Экономические отношения. 2022. Т. 12, № 3. С. 367–388.

References

1. Konstituciya Rossijskoj Federacii : prinyata vsenarodny'm golosovaniem 12.12.1993 (s izm., odobr. v xode obshheros. golosovaniya 01.07.2020) // Rossiyskaya gazeta. 1993. 26 dekabrya.
2. Ukaz Prezidenta RF ot 31.03.2023 № 229 «Ob utverzhdenii Konceptii vneshnej politiki Rossijskoj Federacii» // Spravochno-poiskovaya sistema «Konsul'tantPlyus».
3. Vinogradova E. V., Namchuk A. V. Sankcii kak instrument mezhdunarodnogo davleniya v postbipolyarnom mire // Evraziyskaya advokatura. 2022. № 2(57). S. 96–100.
4. Erosov V. A. Geopoliticheskie interesy stran ES i SShA kak ugroza nacional'noj bezopasnosti RF / V. A. Erosov // Azimut nauchny'x issledovaniy: e'konomika i upravlenie. 2016. T. 5, № 4(17). S. 427–432.
5. Kazakova M. N. Nacional'ny'e interesy: k voprosu ob opredelenii i soderzhanii ponyatiya // Inzhenerny'e tekhnologii i sistemy. 2010. № 3. S. 26–32.
6. Mezhev B. V. Ponyatie «nacional'ny'j interes» v rossijskoj obshhestvenno-politicheskoy my'sli // Polis. Politicheskie issledovaniya. 1997. № 1. S. 5–31.
7. Pain E'. Mirnoe sosushhestvovanie XXI veka // Rossiya v global'noj politike. 2011. T. 9, № 2. S. 8–23.
8. Pan'shina D. A., Ufimceva O. V. Nacional'ny'e interesy kak bazovoe ponyatie v teorii mezhdunarodny'x otnoshenij // Vestnik social'no-gumanitarnogo obrazovaniya i nauki. 2016. № 4. S. 22–25.
9. Sankcionnaya politika SShA i evropejskix stran v otnoshenii Rossii: povorot nachala 2022 goda / G. A. Beglaryan, G. N. Ivanov, P. P. Kalugina, A. V. Polovinchikova // E'konomicheskie otnosheniya. 2022. T. 12, № 3. S. 367–388.

Научная статья

УДК 341

ПРАВОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЕВРАЗИЙСКОЙ ИНТЕГРАЦИИ

Клементс Ричард, Ph.D., Тилбургский университет, Тилбург, Северный Брабант, Нидерланды, richclemtilb@gmail.com

Аннотация

Евразийская интеграция как одна из фундаментальных проблем современного этапа развития международного права на постсоветском пространстве является крайне спорной. Интеграционный процесс, получивший импульс к усилению в 2022 году, тем не менее, не позволили пока сформировать единую правовую систему, которая была бы идентична государственной или, по крайней мере, правовой системе, созданной в пространстве Совета Европы и Европейского Союза. Главной особенностью интеграции в рамках ЕАЭС является её сугубо экономический характер. Иные же аспекты интеграции пока не получили своего развития. С учетом этого автор рассматривает существующие проблемы с позиции возможных вариантов их разрешения. В качестве причины, препятствующей более тесной интеграции, называется стремление государств-членов ЕАЭС максимально обезопасить свой суверенитет. Среди проблем также называется отсутствие ответа на вопрос о роли наднационального регулирования и инструментов обеспечения общеобязательности наднациональных норм. В итоге автор приходит к выводу о необходимости углубления интеграции, но без ущерба национальному суверенитету, для чего высказывает мысль о необходимости определить статус наднациональных норм и инструменты обеспечения их общеобязательности.

Ключевые слова: глобализация, ЕАЭС, евразийская интеграция, интеграционное право, международное право, национальное право, правовая система, экономическое сотрудничество

Original article

LEGAL PROBLEMS OF EURASIAN INTEGRATION

**Richard Clements, Ph.D., Tilburg University, Tilburg, North Brabant,
Netherlands**

Abstract

Eurasian integration as one of the fundamental problems of the current stage of development of international law in the post-Soviet space is extremely controversial. The integration process, which received an impetus to strengthen in 2022, nevertheless has not yet allowed the formation of a unified legal system that would be identical to the state or at least the legal system established in the Council of Europe and the European Union. The main feature of integration within the EAEU is its purely economic nature. Other aspects of integration have not yet been developed. With this in mind, the author examines the existing problems from the perspective of possible solutions. The desire of the EAEU member states to protect their sovereignty as much as possible is cited as the reason preventing closer integration. Among the problems is also the lack of an answer to the question of the role of supranational regulation and the tools to ensure the binding nature of supranational norms. As a result, the author comes to the conclusion that it is necessary to deepen integration, but without prejudice to national sovereignty, for which he suggests the need to determine the status of supranational norms and tools to ensure their universal validity.

Keywords: globalization, EAEU, Eurasian integration, integration law, international law, national law, legal system, economic cooperation

Введение

Процесс глобализации, идущий полным ходом, порождает необходимость тесного взаимодействия с другими странами. Российская Федерация, находящаяся в числе крупнейших мировых держав, не может не учитывать эти тенденции развивается в тесном сотрудничестве с другими субъектами

международных отношений. Однако попытки построить тесные международные взаимосвязи в рамках европейского сообщества, к сожалению, не увенчались успехом, результатом чего стал выход нашей страны из Совета Европы и из-под юрисдикции Европейского Суда по правам человека (ЕСПЧ). Вместе с этим из правовой системы России были исключены и многие источники международного права, принятые ранее в рамках европейского сообщества и являвшиеся для России на протяжении более 20 лет весьма значимыми ориентирами на пути правового развития. В этих условиях Евразийский экономический союз (ЕАЭС) стал организацией, в определённых аспектах заменившей России Совет Европы и соответствующие европейские институты международного права. Тем не менее, интеграция в пределах евразийского сообщества пока не достигла того уровня, при котором можно было бы говорить о полноценном и плотном сотрудничестве не только в экономической, но и в правовой сфере, хотя потребность в этом видится. Поэтому вопросы евразийской интеграции выходят на первый план в проблематике современного международного права в аспекте интересов России.

Основная часть

Внутри российской правовой системы на конституционном уровне в целом созданы все базовые условия для международной интеграции и в широком смысле этого слова, и в смысле международного взаимодействия в рамках отдельных организаций, среди которых также ЕАЭС. Уже в преамбуле Конституции РФ [1] сказано о том, что Россия осознает себя частью мирового сообщества, а в ряде конституционных норм подчёркнута важная роль международного права как неотъемлемой составляющей российской правовой системы.

Поэтому нет оснований говорить о неготовности России к более тесной евразийской интеграции. Проблема, как мы считаем, в большей степени кроется в недостаточной готовности самого ЕАЭС развиваться в условиях более динамичного сотрудничества, причем не только в торговой сфере, но и в

правовой. Тем не менее, мощный стимул для ускорения интеграционных процессов в пределах евразийского пространства был дан в 2022 году, который стал и одним из наиболее сложных в истории ЕАЭС [5, с. 207].

Фактор множественных так называемых международных санкций, введенный в отношении России со стороны ряд враждебно настроенный стран, прежде всего, западных, в определённой степени поспособствовал усилению заинтересованности и самой России, и других членов данной Организации в более динамичном развитии сотрудничества. И если прежде значимую роль в международном взаимодействии для России играли страны и международные организации Европы, то есть Совет Европы и Европейский Союз (несмотря на то, что Россия не стала его членом), то в последние годы, особенно с 2022 года именно ЕАЭС стал тем центром развития интеграционных процессов.

Такая оценка изменений в области процессов правовой интеграции не может считаться безосновательной, так как именно в 2022 году деятельность органов ЕАЭС стала значительно плодотворнее: было проведено более 60 заседаний, итогом чего стало принятие более 400 решений и около 300 распоряжений относительно вопросов, переданных на союзный уровень. И эти факты позволили со всей уверенностью утверждать о создании наднационального права в пространстве ЕАЭС, но пока лишь в экономической сфере [5, с. 207].

Конечно, утверждение о создании права ЕАЭС в некоторой мере условно, так как не представляется возможным признать факт создания полноценной правовой системы, которая была бы аналогична правовой системе государства, со всеми её базовыми элементами (отраслями, подотраслями, институтами, субинститутами). То есть право в международном пространстве ЕАЭС если и создано, то в весьма ограниченном формате, охватывающем исключительно экономический аспект международных отношений, причём именно между государствами.

Основной пласт вопросов, которые с экономикой непосредственно не связаны, на международный уровень не передан. В частности, вопросы гражданских правоотношений, возникающих между гражданами, правом ЕАЭС не охватываются; вопросы уголовной ответственности правом ЕАЭС не охватываются; вопросы государственного управления, правосудия, защиты прав человека и гражданина правом ЕАЭС в полном смысле этого слова тоже не охватываются. То есть интеграция в евразийском пространстве остаётся частичной, ограниченной, что, однако, не исключает её углубления в дальнейшем.

С. Ю. Глазьев и И. Ф. Кефели тоже обращают особое внимание на сугубо экономический характер евразийской интеграции, характеризуемой сохранением полноценного суверенитета и политической независимости государственных институтов [3, с. 17]. В избрании такого подхода к развитию международной интеграции видятся определённые преимущества: нет каких-либо угроз для государственного суверенитета; не ставятся под сомнение на международном уровне те подходы к разрешению внутригосударственных вопросов, которые используются в странах-участницах ЕАЭС. По этому признаку данная Организация существенно отличается от Совета Европы и Европейского Союза, где интеграция более тесная, существуют юрисдикционные органы наднационального уровня, компетенция которых выходит далеко за рамки экономики, в том числе и ЕСПЧ, позиции которого подчас вступают в противоречие с национальным правом. С другой стороны, такая особенность не позволяет обеспечить более тесную интеграцию между странами участницами ЕАЭС.

Если смотреть на перспективы развития всего евразийского пространства и России, в том числе, причём не только в экономическом, но и в иных жизненно важных аспектах, в том числе правовом, то, конечно, исключительно экономической интеграции недостаточно. На это указали и упомянутые выше С. Ю. Глазьев и И. Ф. Кефели [3, с. 17–18]. То есть интеграция необходима

комплексная, охватывающая если не все, то, по крайней мере, ключевые сферы международных отношений, на базе которых может быть сформирована в определённой степени общая правовая политика.

Примечательно, что опыт европейских государств указанные авторы не рассматривают как пригодный для рецепции в пределах евразийского пространства, ссылаясь, в частности, на то, что лишь отдельные государства-члены Европейского Союза извлекают из функционирования указанной Организации в пользу, а, например, Греция, Испания, Италия теряют свою конкурентоспособность. Обосновывая такой взгляд на опыт европейских государств, упомянутые авторы указывают на наличие наднационального законодательства, которое превалирует над национальным законодательством стран-членов Европейского Союза. И в этом смысле данными исследователями Европейскому Союзу противопоставляется ЕАЭС, где решения принимаются исходя из консенсуса, при чем учитываются национальные интересы каждой страны. В то же время данные исследователи признают необходимость постановки общей и весьма высокой цели для стран-членов ЕАЭС [3, с. 17–18].

С мнением указанных исследователей возможно согласиться в той части, в какой они признают особую значимость консенсуальности при разрешении международных вопросов экономического характера в пределах ЕАЭС. В то же время не совсем понятно, каким образом в случае более тесной интеграции на базе общей идеи и единой далеко идущей цели в пределах ЕАЭС можно будет избежать жесткого влияния наднационального права на национальное законодательство, ведь если в пределах ЕАЭС будет сформулирована общая идея и далеко идущая цель, то нет сомнений в том, что многие вопросы развития государств-членов будут регламентироваться в рамках этой Организации более подробно, затрагивая в том числе и те аспекты, которые каждое из государств привыкло рассматривать как исключительную сферу своих внутренних интересов.

С учётом этого стоит признать, что упомянутые выше авторы предлагают совместить несовместимое. В связи с этим полагаем, что возможно выбрать лишь один из вариантов дальнейшей интеграции: либо развивать интеграцию лишь в сфере экономики, и, возможно, в каких-то иных сферах, но без выработки единой общей идеи, которой будут следовать все без исключения члены ЕАЭС; либо выработать общую идею и цель, однако в таком случае многие вопросы, относимые в настоящее время к исключительной сфере внутренних интересов, будут решаться в рамках наднационального права ЕАЭС.

Без пересмотра роли наднационального права вряд ли получится вывести интеграцию в рамках ЕАЭС на качественно новый уровень, обеспечив развитие всех участниц данной Организации в одном общем направлении. Такой вывод следует из теснейшей взаимосвязи всех аспектов государственного управления и правового регулирования. Так, вопросы экономического сотрудничества теснейшим образом увязаны с вопросами военного сотрудничества, в том числе ввиду прямого влияния оборонной деятельности каждой страны на её экономические отношения с партнёрами.

Особо важная роль всесторонней международной интеграции в рамках ЕАЭС опосредуется также фактором противоречий, которые регулярно возникают между отдельными государствами и (или) международными межгосударственными объединениями. Так, А. У. Назарова подчёркивает, что в дальнейшем в рамках евразийского сотрудничества, развиваемого в энергетической сфере, может появиться проблема противоречий положений двусторонних договоров стран-членов ЕАЭС с третьими странами [6, с. 12]. Данная проблема особенно актуальной становится в условиях внешнего давления на Россию со стороны стран-членов НАТО и, прежде всего, США, которые стремятся нарушить международные связи России с другими государствами, с особенностями на постсоветском пространстве.

Разумеется, что при возникновении подобных противоречий, причем не только в энергетической, но и в иных сферах, вопрос будет решаться в пользу

права и порядка, которые более важны той или иной страны-участницы ЕАЭС. Поэтому наличие не только экономических, но и иных взаимосвязей, обеспечивающих полноценную всестороннюю интеграцию, может стать важным условием сохранения партнерства в пределах евразийского пространства. Для государства, полноценно интегрированного в евразийское пространство, вряд ли будет целесообразным при наличии каких-либо противоречий с третьими странами делать выбор в их пользу. В таких случаях бесспорный приоритет будет отдаваться именно праву ЕАЭС и сотрудничеству в его рамках.

Пока же, как отметил Л. И. Калашников, интеграция сдерживается в том числе и теми обязательствами, которые навязаны странам Всемирной торговой организацией [7, с. 10-11].

Конечно, ускорение интеграционных процессов в ЕАЭС, отмечаемое с 2022 года, позитивно сказалось на развитии данной организации. Но остаётся нерешённым множество вопросов, значительная часть которых касается именно наднационального правового регулирования. Среди главных можно отметить вопрос о том, являются ли наднациональные правила общеобязательными для всех членов ЕАЭС? Если да, то чем именно должна обеспечиваться их общеобязательность [2, с. 18]. Пока на этот и многие другие вопросы однозначного ответа не дано, вряд ли можно говорить о полноценной гармонизации права ЕАЭС и национального права, необходимой для интеграции стран-членов, хотя определённые тенденции к гармонизации имеют место [4, с. 115].

Заключение

Рассмотрев некоторые правовые проблемы евразийской интеграции в рамках ЕАЭС, можно сделать вывод о том, что во многом они закономерны и продиктованы стремлением стран-членов сохранить свою полную самостоятельность и суверенитет, пользуясь при этом доступом на единый рынок. Ввиду этого сотрудничество на евразийском пространстве остаётся пока

лишь экономическим. В иных же сферах интеграции не происходит, особенно в вопросах обеспечения гарантий прав человека и гражданина.

Для укрепления интеграции в евразийском пространстве важно вырабатывать общую идею и долгосрочную цель, при этом такое сотрудничество должно охватывать максимально широкий круг сфер международного взаимодействия, в том числе военную, сферу обеспечения прав человека, правосудие и пр. Но для выработки чёткой концепции международной интеграции без ущерба суверенитету важно дать ответ на вопрос о роли наднациональных норм для стран-участниц ЕАЭС. Без разрешения этого вопроса вряд ли возможно плодотворное развитие интеграции.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации : принята всенародным голосованием 12.12.1993 (с изм., одобр. в ходе общерос. голосования 01.07.2020) // Российская газета. 1993. 26 декабря.
2. Баишев Ж.Н. Суд ЕАЭС в системе органов Евразийского экономического союза // Интеграционное право: проблемы формирования и развития: научные статьи XI Евразийского научного форума: сборник / Под ред. А. Е. Шиловой. СПб.: Университет при МПА ЕврАзЭС, 2020. С. 14–19.
3. Глазьев С. Ю., Кефели И.Ф. К вопросу об идеологии Евразийского экономического союза // Евразийская интеграция: экономика, право, политика. 2022. № 1(39). С. 10–21.
4. Капустин А.Е. Интеграционное право в евразийской интеграции // Интеграционное право: проблемы формирования и развития: научные статьи XI Евразийского научного форума: сборник / Под ред. А. Е. Шиловой. СПб.: Университет при МПА ЕврАзЭС, 2020. С. 108–116.
5. Мясникович М. В., Ковалев В. С. Новые страницы интеграции в Евразийском экономическом союзе // Россия в глобальной политике. 2023. Т. 21, № 2(120). С. 207–218.

6. Назарова А. У. Международно-правовое регулирование энергетического сотрудничества государств-членов ЕАЭС: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2023. 137с.
7. Правовые вопросы евразийской экономической интеграции. Материалы парламентских слушаний и «круглого стола». М.: Издание Государственной Думы, 2018. 112 с.

References

1. Konstituciya Rossijskoj Federacii : prinyata vsenarodny'm golosovaniem 12.12.1993 (s izm., odobr. v xode obshheros. golosovaniya 01.07.2020) // Rossijskaya gazeta. 1993. 26 dekabrya.
2. Baishev Zh.N. Sud EAE'S v sisteme organov Evrazijskogo e'konomicheskogo soyuza // Integracionnoe pravo: problemy` formirovaniya i razvitiya: nauchny`e stat'i XI Evrazijskogo nauchnogo foruma: sbornik / Pod red. A. E. Shilovoj. SPb.: Universitet pri MPA EvrAzE'S, 2020. S. 14–19.
3. Glaz`ev C. Yu., Kefeli I.F. K voprosu ob ideologii Evrazijskogo e'konomicheskogo soyuza // Evrazijskaya integraciya: e'konomika, pravo, politika. 2022. № 1(39). S. 10–21.
4. Kapustin A.E. Integracionnoe pravo v evrazijskoj integracii // Integracionnoe pravo: problemy` formirovaniya i razvitiya: nauchny`e stat'i XI Evrazijskogo nauchnogo foruma: sbornik / Pod red. A. E. Shilovoj. SPb.: Universitet pri MPA EvrAzE'S, 2020. S. 108–116.
5. Myasnikovich M. V., Kovalev V. S. Novy`e stranicy integracii v Evrazijskom e'konomicheskom soyuze // Rossiya v global`noj politike. 2023. T. 21, № 2(120). S. 207–218.
6. Nazarova A. U. Mezhdunarodno-pravovoe regulirovanie e`nergeticheskogo sotrudnichestva gosudarstv-chlenov EAE'S: dis. ... kand. yurid. nauk. M., 2023. 137s.

7. Pravovy'e voprosy' evrazijskoj e'konomicheskoy integracii. Materialy' parlamentskix slushanij i «kruglogo stola». M.: Izdanie Gosudarstvennoj Dumy', 2018. 112 s.

CONTENTS

BASIC PRINCIPLES OF INTERNATIONAL LAW: PROBLEMS OF CONSOLIDATION AND COMPLIANCE	8
QUESTIONS OF INTERNATIONAL PROTECTION OF HUMAN RIGHTS	19
LEGAL INEQUALITY OF STATES AND PRIORITY OF INTERESTS OF LEADING POWERS AS AN UNSPOKEN PRINCIPLE OF INTERNATIONAL LAW	30
NATIONAL INTERESTS OF SOVEREIGN STATES IN A SYSTEM OF BARRIERS TO PEACEFUL COEXISTENCE	41
LEGAL PROBLEMS OF EURASIAN INTEGRATION	53

表格的内容

国际法基本原则：问题的巩固和合规.....	8
国际保护问题的人权	19
法律不平等的国家和优先利益领先的权力作为一个不言而喻的国际法原则的	30
国家利益的主权国家在有系统的障碍和平共处.....	41
法律问题的欧亚一体化.....	53